

3. Макий Е. А., Сябров П. И. Влияние антидромных и парных ортодромных раздражений на деафферентированные мотонейроны спинного мозга // Там же.—1984.—30, № 2.—С. 140—145.
4. Пильевский А. И., Яхнича И. А., Потехин Л. Д., Шпунтов А. Е. Исследование нисходящей модуляции рефлекторных реакций спинальных мотонейронов при повреждении спинного мозга у людей // Нейрофизиология.—1988.—20, № 2.—С. 105—112.
5. Пушкирев Ю. П., Авелеев В. Д. Гомосинаптическая депрессия — модель феномена привыкания // Физиол. журн. СССР.—1987.—73, № 8.—С. 1064—1070.
6. Ashby P., Verrier M., Lightfoot E. Segmental reflex pathways in spinal shock and spinal spasticity in man // J. Neurol., Neurosurg. and Psychiatry.—1974.—37, N 12.—P. 1352—1360.
7. Cope T. C., Bodine S. G., Fournier M., Eldgerton V. R. Soleus motor units in chronic spinal transected cat: physiological and morphological alterations // J. Neurophysiol.—1986.—55, N 6.—P. 1202—1210.
8. Culberson J. L., Brown P. B. Projections of hindlimb dorsal roots to lumbosacral spinal cord of cat // Ibid.—1984.—51, N 3.—P. 516—528.
9. Decandia M., Provini J., Taborikova H. Presynaptic inhibition of the monosynaptic reflex following the stimulation of nerves to extensor muscle of the ankle // Exp. Brain Res.—1967.—4, N 1.—P. 34—42.
10. Hultborn H., Malmsten J. Changes in segmental reflex following chronical spinal cord hemisection in the cat. II. Conditioned monosynaptic test reflexes // Acta physiol. scand.—1983.—119, N 4.—P. 423—433.
11. Ito T., Furukawa K., Karasawa T. et al. Functional change in the rat spinal cord by chronic spinal transsection and possible roles of monoamine neurons // Jap. J. Pharmacol.—1985.—38, N 3.—P. 243—251.
12. Munson J. B., Foering R. C., Lofton S. et al. Plasticity of medial gastrocnemius motor units following cordotomy in cat // J. Neurophysiol.—1986.—55, N 4.—P. 619—634.
13. Pantaleo T., Colmai F. Distribuzione nelle radici dorsali delle fibre afferenti proprioceptive di alcuni muscoli dell'arto posteriore di ratio // Boll. Soc. Ital. biol. sper.—1972.—48, N 20 bis.—Riassunti, N 17.
14. Takahashi I., Kaizawa J. Motor cells columns in rat lumbar spinal cord // Tohoku J. Exp. Med.—1970.—101, N 1.—P. 25—32.

Днепр. мед. ин-т
М-ва здравоохранения УССР

Материал поступил в редакцию 03.05.89

А. О. Навакатикян, А. Г. Григорусь

Влияние аминазина, кофеина и интенсивности умственной нагрузки на психофизиологические функции и эффективность работы человека

Активация центральной нервной системы, обеспечивающая улучшение функций во время работы в течение смены, является необходимым элементом поддержания текущей работоспособности операторов на требуемом уровне надежности [1, 3, 5]. При усложнении рабочих заданий наблюдается повышение уровня активации ЦНС [4]. Оптимальный уровень активации ЦНС, при котором наиболее эффективны действия человека, с повышением сложности задачи сдвигается в сторону меньшей активации [2]. Признаки активации ЦНС находятся в зависимости не только от сложности заданий, но и от количества перерабатываемой информации [6]. Условия операторской деятельности, которая осуществляется на фоне указанных факторов, делают необходимым изучение подобного сочетания факторов для использования результатов исследований при решении вопросов оптимизации труда представителей этой профессиональной группы.

Цель работы — изучить зависимость физиологических функций и эффективности выполнения тестовых заданий от совместного действия на организм изменений активации ЦНС и умственной нагрузки.

Методика

В лабораторных условиях моделировали три уровня активации ЦНС: умеренно пониженный (прием драже аминазина 0,025 г перорально за 20 мин до начала опыта), обычный (без фармакологических воздействий), умеренно повышенный (прием порошка кофеина по 0,2 г). Испытуемые выполняли работу в свободном темпе предъявления информации, навязанном, чередуя низкий, средний или высокий темпы, и в одном из указанных темпов в течение всего опыта. Продолжительность экспериментов составляла 3 ч. Задачей испытуемых было быстрое и правильное опознание световых раздражителей: положительных, требующих ответных действий, и отрицательных, на которые не следовало отвечать. Показателем эффективности работы в свободном темпе служило число опознанных заданий по определению пропущенной цифры в ряду от 0 до 9, в навязанном — латентный период ответов, ошибки пропуска и ошибки неправильного опознания заданий (задание: разное число светящихся точек, в частности 5, 10 или 15, следовали через следующие интервалы времени: 2,0 с — низкий темп, 1,2 с — средний и 0,7 с — высокий темп). В экспериментах регистрировали: частоту сердечных сокращений (ЧСС) и интервалы R-R, уровни артериального давления (АДС и АДД), время распространения пульсовой волны по артериям от сердца до пальца левой руки (R-PS), интеграл кожно-гальванической реакции (КГР), показатели кратковременной памяти (КП), внимания (ВН), мышечной силы (МС), мышечной выносливости (МВ), количество выполненных заданий (КЗ), латентный период (ЛП), ответов, ошибки пропуска (ОП) заданий и ошибки ложного нажатия (ОЛН).

Зарегистрированные показатели подвергали двух- и трехфакторному дисперсионному анализу.

Результаты и их обсуждение

В экспериментах с навязанными темпами без применения фармакологических препаратов эффективность выполнения тестовых заданий ухудшается к концу эксперимента по показателям скорости и показателям правильности ответов (табл. 1) и составляет для ЛП ответов при низком темпе предъявления информации (1012 ± 101) мс. Состояние пониженной активации характеризуется удлинением ЛП ответов к концу работы, увеличением числа ошибочных нажатий и незначительным увеличением числа ошибок пропуска сигналов. При моделировании состояния повышенной активации кофеином наблюдается снижение качества дея-

Таблица 1. Психофизиологические показатели одного из испытуемых при разной активации ЦНС и разной интенсивности нагрузки ($M \pm m$)

Активация	Интенсивность		
	низкая	средняя	высокая
R - R, см			
Пониженная	1150 ± 42	1151 ± 51	1111 ± 69
Обычная	1089 ± 54	1121 ± 52	1098 ± 46
Повышенная	996 ± 54	1239 ± 71	1022 ± 62
ЛП, мс			
Пониженная	928 ± 149	834 ± 138	490 ± 85
Обычная	1012 ± 152	754 ± 156	540 ± 101
Повышенная	950 ± 120	767 ± 120	520 ± 76
ОП, %			
Пониженная	1,3	0,9	0,1
Обычная	8,3	3,5	1,7
Повышенная	0	0,6	1,5
ОЛН, %			
Пониженная	0,7	0,9	3,3
Обычная	1,9	5,1	6,0
Повышенная	0	2,6	8,0

тельности в условиях среднего и высокого темпов, по-видимому, за счет ухудшения аналитической функции мозга, что приводит к увеличению в конце эксперимента ОЛН (в низком темпе относительное число ошибок — 0, в среднем — 2,6 %, высоком — 8 %), а также за счет снижения способности к обнаружению сигналов, выражающегося увеличением ОП. В свободном темпе работы число задач, выполняемых без ошибок за определенное время (30 с), достоверно увеличивалось с повышением активации (у разных испытуемых от $7,1 \pm 0,1$ до $9,5 \pm 0,2$) и обычно уменьшалось при снижении активации от $5,9 \pm 0,2$ до $6,8 \pm 0,4$ соответственно. Отмечены значительные индивидуальные особенности изменения показателей в обоих типах экспериментов. При пониженной активации ЦНС изменения R—R мало выражены в условиях различных темпов предъявления информации. При повышенной активации интервалы R—R удлиняются в среднем темпе, высоком — это удлинение менее выражено. Следовательно, эффект нагрузки на R—R существенно различается на фоне разных уровней активации ЦНС (см. табл. 1). Со стороны ЛП-ответов наблюдается значительное сокращение времени реакции по мере увеличения нагрузки. Этот сдвиг практически одинаков при различных уровнях активации.

Отмечается неоднозначность влияния активации, интенсивности и продолжительности выполнения работы на разные психофизиологические показатели. Интенсивность работы оказывает большее влияние на психофизиологические функции, чем фармакологическая активация (табл. 2). Так, доля влияния интенсивности достигает 87 %, тогда как активации — не более 61 %. Отмечаются значительные индивидуальные различия. У первого испытуемого доля влияния интенсивности имеет максимальное значение по изменениям межистолических интервалов ЭКГ — 62 %, у второго — по сосудистому тонусу — 87 %, у третьего —

Таблица 2. Доля влияния (%) на психофизиологические показатели активации (A) и интенсивности работы (И) в навязанном режиме предъявления информации

Показатель	Первый испытуемый				Второй испытуемый				Третий испытуемый			
	A	И	А и И	ОД	A	И	А и И	ОД	A	И	А и И	ОД
R—R	5	62*	6	16	11	18	1	11	8	30	25	38
R—PS	11	10	13	56	1	87*	1	4	6	24	43	26
КГР	18	30	6	29	5	20	12	54	5	22	32	31
ЛП	28	11	44	15	61*	16	7	14	46*	26	14	11
ОП	3	52	10	31	3	4	35	57	22	11	35	29
ОЛН	8	50	20	22	3	25	43	21	32	4	32	32

Примечание. Расшифровку аббревиатур в табл. 2—4 см. в тексте; «А и И» — сочетание факторов активации и интенсивности; здесь и далее в табл. 3 и 4 ОД — доля влияния при расчете остаточной дисперсии; звездочкой обозначено достоверное влияние ($P < 0,05$).

Таблица 3. Доля влияния (%) на психофизиологические показатели интенсивности нагрузки (И) и продолжительности работы (П) в навязанном режиме предъявления информации

Показатель	Первый испытуемый				Второй испытуемый				Третий испытуемый			
	И	П	И и П	ОД	И	П	И и П	ОД	И	П	И и П	ОД
R—R	93*	1	1	1	82*	2	1	5	65	1	2	30
R—PS	70*	6	2	21	92*	1	1	5	41	6	11	41
КГР	74*	11	12	4	27	1	4	67	81*	9	2	6
ЛП	80*	1	1	9	89*	2	1	6	73*	3	2	20
ОП	65*	2	3	20	24	23	23	30	80*	8	9	3
ОЛН	35	19	8	30	74*	11	13	3	79*	9	6	8

Примечание. «И и П» — сочетание факторов интенсивности и продолжительности.

реакция смешанного типа: по R—R — 30 % и по показателю R—PS — 24 %. Интенсивность работы оказывает преобладающее влияние на показатели кожно-гальванической реакции у всех испытуемых. Противоположным образом факторы оказывают влияние на скоростные реакции испытуемых. Влияние их на качество выполнения заданий в целом невысоко, кроме первого испытуемого, для которого оно составляет 50—52 %. Взаимодействие этих факторов выявлено по показателям ЛП-ответов, числу ошибок, времени распространения пульсовой волны и КГР.

Влияние на психофизиологические показатели интенсивности нагрузки и продолжительности выполнения работы представлено в табл. 3. Обнаружено отчетливое влияние фактора интенсивности (в большинстве случаев доля его влияния составляет от 20 до 93 %) и значительно меньшая доля влияния фактора продолжительности выполнения работы, составляющая 1—23 %. Совместного влияния этих факторов в навязанном режиме не отмечается.

Таблица 4. Доля влияния (%) на психофизиологические показатели активации (А) и продолжительности работы (П) в свободном темпе работы

Показатель	Четвертый испытуемый				Пятый испытуемый				Шестой испытуемый			
	А	П	А и П	Од	А	П	А и П	Од	А	П	А и П	Од
ЧСС	26	9	17	34	25	18	22	32	2	34	2	62
АДС	13	7	19	51	64*	3	14	14	10	5	39	46
АДД	26	2	16	26	19	3	32	16	4	18	21	56
КП	1	10	13	76	2	22	19	58	43*	8	15	34
ВН	4	1	5	44	2	12	8	18	33	6	26	33
МС	8	15	20	57	21	3	20	52	8	18	16	52
МВ	5	32	18	26	14	6	11	32	6	14	22	29
R—R	11	6	19	30	46*	5	23	18	6	8	4	82
КЗ	29	1	4	56	53*	6	12	17	29*	5	27	29

Примечание. «А и П» — сочетание факторов активации и продолжительности работы.

В свободном темпе работы влияние активации оказывается преимущественно на деятельности сердечно-сосудистой системы и показателях КЗ (доля влияния — 13—64 %), в то время как показатели КП, ВН, МС и МВ менее подвержены влиянию активации — доля влияния на каждый из них не более 20 % (табл. 4). Только в одном случае (у пятого испытуемого) наблюдалась выраженная чувствительность к фактору активации уровня систолического артериального давления (на уровне 64 %).

Таким образом, исследования показали, что влияние активации ЦНС и умственной нагрузки на организм зависит от режима операторской деятельности, который имеет особое значение в навязанном режиме работы. Такой режим целесообразно использовать для оценки уровня активации по комплексу психофизиологических показателей и показателей эффективности выполнения тестовых заданий.

Выводы

1. Повышение активации ЦНС приводит к благоприятному эффекту деятельности при низких умственных нагрузках и усугубляет появление ошибочных действий при средних и высоких. Понижение активации ЦНС не снижает способности к обнаружению значимых сигналов, но оказывается на правильном и быстром принятии решения.

2. Влияние активации ЦНС и умственной нагрузки на организм зависит от режима операторской деятельности и во многом связано с большими индивидуальными особенностями испытуемых.

3. Применение дисперсионного анализа при экспериментальном изучении комбинированного действия активации ЦНС и умственной на-